

поддерживали атамана и были склонны прикнуть к новоявленному «императору Петру Третьему». Портнов разослал гонцов в ближайшие крепости и в Оренбург, прося там военной помощи, с немногими своими сторонниками пытался разрушить мост через Яик, предпринимал и некоторые другие оборонительные меры. Но все его действия были не результативны. 21.09.1773 войско Пугачева беспрепятственно вступило в Илецкий городок, торжественно встреченное населением во главе с духовенством. Портнов, не успевший спастись бегством, был схвачен и в тот же день казнен.

ПОТАПОВ Иван Алексеевич (1722, Смоленская губ. — 03.04.1791, Воронеж), генерал-майор. Происходил из купцов г. Переславля-Залесского. В военную службу вступил в 1737. В поручики был произведен в 1747, в капитаны — в 1755. Участвовал в Семилетней войне, чин полковника получил в 1761, генерал-майора — в 1763. Тогда же Военная коллегия командировала его в Яицкий городок для производства следствия по жалобе казаков на злоупотребления войскового атамана А. Н. Бородина, казачьих старшин и их приспешников, которые узурпировали власть, своекорыстно распоряжались войсковой казной, обременяли казаков поборами. Возглавив комиссию, Потапов временно отстранил атамана и старшин от командования, после чего произвел перепись войска. Им было установлено, что около 2800 казаков принадлежат к лагерю недовольных, выступающих против старшинской верхушки войска и ее сторонников, числом не более 500 человек. Так впервые был официально зарегистрирован и численный состав противоборствующих на Яике группировок: «несогласной» или «мятежной», включающей в свой состав подавляющее большинство казаков, и противостоящей ей «согласной» или «старшинской». Пытался примирить обе стороны, но, отъезжая в Петербург, оставил атамана Бородина и всех старшин на прежних местах. В 1763—1774 служил на посту обер-коменданта крепости Святого Дмитрия Ростовского (с 1797 — Ростов-на-Дону). Исполняя указ Екатерины II от 10.01.1774 о проведении репрессий против семьи Е. И. Пугачева и ближайших его родственников на Дону, он самолично руководил операцией по публичному сожжению пугачевского дома в Зимовейской станице и аресту его семьи — жены Софьи Дмитриевны, сына Трофима, дочерей Аграфены и Христины, а также племянника Федота Пугачева, которые были отконвоированы в Казанскую секретную комиссию. В октябре 1773 — сентябре 1774 Потапов, вместе с Донской войсковой канцелярией, занимался отправкой армейских и казачьих частей на подавление повстанческого движения в верховьях Дона и правобережных уездах Среднего и Нижнего Поволжья. В 1775 его назначили губернатором Воронежской губернии, в 1777 произвели в генерал-поручики.

ПОТЕМКИН Павел Сергеевич (27.06.1743, Санкт-Петербург — 29.03.1796, Москва), начальник секретных комиссий в Казани и Оренбурге, генерал-майор. Происходил из смоленских дворян. В службу был записан в 1756; в 1768—1774 участвовал в войне с Турцией, после чего получил генеральское звание. В последующем сделал крупную военную и придворную карьеру благодаря протекции троюродного брата Г. А. Потемкина, фаворита Екатерины II. Указом от 11.06.1774 императрица назначила его начальником Казанской и Оренбургской секретных комиссий, которые производили следствие над захваченными в плен пугачевцами, вершили суд и расправу над ними. В Казань Потемкин приехал 8 июля; тут он застал лихорадочные приготовления к отпору Пугачеву, войско которого приближалось с востока, по Сибирскому тракту. Он возглавил имевшиеся в городе гарнизонные батальоны, команды армейских полков, наспех созданное и необученное ополчение из горожан, надеясь этими малыми силами удержать Казань до подхода подкреплений. Утром 12 июля Пугачев атаковал город, сломил слабое сопротивление выставленных в предместьях заградительных команд Потемкина, которые в панике бежали к Кремлю (за стенами его загоня укрывались чиновники во главе с губернатором Я. Л. Брантом, а также состоятельные горожане). Пугачев начал было штурм Кремля, но охвативший город пожар заставил его вывести свои полки в полевой лагерь у реки Казанки. Потемкина и засевших с ним в Кремле людей спас подошедший к Казани корпус подполковника И. И. Михельсона, который вечером того же 12 июля в бою на Арском поле нанес ощутимый удар по повстанцам, заставив их отступить. Три дня спустя Михельсон разгромил пугачевское войско и в новом сражении на том же поле, после чего Пугачев с тремя сотнями оставшихся с ним казаков бежал на север, к Кокшайску. Только после этого Потемкин смог заняться делами подведомственных ему секретных комиссий. Он сам участвовал в допросах атаманов И. Н. Белобородова, И. Н. Зарубина, И. И. Ульянова и других видных вожаков повстанческого движения, доставленных в Казань, вел оживленную переписку с Оренбургской секретной комиссией и такой же, созданной 12.08.1774 в Яицком городке, не раз намеревался выехать туда, но удерживали дела. В начале октября 1774 вместе с командующим карательными войсками генерал-аншефом П. И. Паниным Потемкин вел дознание над Пугачевым в Симбирске. В ходе следствия своим пристрастным допросом и истязанием он вынудил Пугачева к даче вымышленных показаний и ложному оговору ряда людей, будто бы причастных к принятию им на себя имени и титула «императора Петра Третьего», замыслу и подготовке восстания. При последующем «генеральном» следствии в Москве многие измышления, инспирированные Потемкиным, были обоснованно опровергнуты. Потемкин участвовал также в судебном процессе,